

Оказывается, уже тогда он подсознательно считал Лин И соперником. Особенно после того, как увидел улыбку Сяонина, пробующего еду, приготовленную Лин И. В душе стало ещё более беспокойно.

Он, конечно, понимал, что означала эта улыбка. Возможно, не только то, что еду приготовил Лин И. Скорее всего, дело было в том, что ни он, ни Муму не умели готовить, и только Сюаньсюань мог. Но Сюаньсюань ведь был всего четырёхлетним ребёнком. Если бы была возможность, Лу Сяонин, конечно, не хотел бы мучить малыша тяжёлым трудом. Поэтому, если кто-то заменял его, Лу Сяонин, естественно, чувствовал благодарность.

Чёрт возьми, у этого человека тяжёлый характер, он действительно умеет использовать детей, чтобы завоевать расположение Лу Сяонина! Сяо Ежань снова начал мыслить в превратном направлении, но считал свои догадки абсолютно верными. Чем больше он думал, тем больше убеждался, что Лин И просто использует еду, чтобы выиграть сердце Лу Сяонина.

Какой же он дурак! Знай он раньше, что есть такой прямой путь, зачем бы он ломал голову над тем, как повысить очки симпатии в глазах Лу Сяонина? Пора бы давно начать готовить для Сяонина самому! Тогда бы он мог часто ходить в дом Лу, увеличивать время общения с Лу Сяонином. Со временем, опираясь на свои методы и внешность, разве не смог бы он завоевать сердце Лу Сяонина?

В этот момент Сяо Ежань совершенно упустил из виду, что он сам — тот самый избалованный наследник, чьи руки никогда не касались весенней воды. Он никогда ничего не готовил. В голове была только одна мысль: надо было раньше сообразить насчёт этого метода.

Однако осознать это сейчас — не поздно. Лишь бы начиная с этого момента он тоже часто ходил к Сяонину готовить, увеличивал время их общения и укреплял чувства детей. Тогда этот какой-то Лин И будет точно выбит из игры. А когда это случится, он и Лу Сяонин наконец-то станут парой. Одно только представление об этом казалось прекрасным.

Секретарша Чжань собиралась доложить о работе. Постучала, но ответа не последовало. Только приоткрыв дверь на щёлку, она увидела столь странную улыбку на лице президента, что мгновенно захлопнула дверь и убежала обратно в приёмную.

Впрочем, Сяо Ежань возбуждался недолго. Вскоре он вспомнил то, что забыл ранее: а именно, что он действительно является тем самым наследником, чьи руки не касались кулинарии. Не то что готовить — он, вероятно, даже не знал, какая посуда есть на кухне.

Но это не проблема. Не знает — значит, можно учиться потихоньку. Обладая таким высоким IQ и мощной способностью к обучению, он верил, что скоро постигнет суть кулинарного мастерства. Возможно, тогда даже шеф-повара уровня пяти звёзд будут ему кланяться. И Сяонин будет очень рад.

Думая так, Сяо Ежань весь пришёл в возбуждение. Он немедленно достал телефон и набрал номер Шэнь Яоци. Телефон прозвонил всего один раз и трубку взяли.

— Алло, Жань, что случилось? — настроение у Шэнь Яоци, видимо, было не из лучших, голос звучал мрачно, но Сяо Ежань на это не обратил внимания.

— Ци, найди мне пятизвездочного шеф-повара, пусть он учит меня готовить каждый день с трёх до пяти дня, — Сяо Ежань отдал приказ, словно главный.

К такому тону Сяо Ежана они уже давно привыкли. Однако... услышав его слова, Шэнь Яоци

ощутил настоящий ужас. Его плохое настроение мгновенно улетучилось.

— Жань, ты... что только что сказал? Я не расслышал, повтори ещё раз, — произнёс Шэнь Яоци и очень осторожно задержал дыхание, боясь, что собственное дыхание заставит его пропустить слова Сяо Ежана.

Сяо Ежань был сейчас в прекрасном настроении и не стал с Шэнь Яоци спорить, а потому редко повторил:

— Я хочу, чтобы ты нашёл мне пятизвездового шеф-повара китайской кухни, я буду у него учиться. На этот раз услышал?

— Услышал, — Шэнь Яоци ответил механически.

Слишком ясно слышал. Даже слишком ясно, до перегара. Боже мой, на что опять Сяо Ежань дернулся? Почему вдруг вспомнил, что хочет сам готовить? Он же всегда говорил, что не любит всякую кухонную возню?

Вспомнить, как он тогда учился кулинарному мастерству и собирался открыть компанию по производству еды, и то лицо, которое Сяо Ежань тогда корчил... До сих пор хочется дать ему одному кулаком. А кто бы мог подумать, что теперь он сам захотел учиться готовить? Неужели на небе пошёл красный дождь?

Так подумав, Шэнь Яоци действительно с придурью выглянул в окно. Ясное небо, ни облачка. Где там красному дождю.

Итак, Шэнь Яоци был по-настоящему в ужасе. Он хотел спросить, не прищемил ли Сяо Ежань голову дверью, но в трубке уже раздались гудки «занято».

Шэнь Яоци не посмел медлить с приказом Сяо Ежани. Он немедленно известил самого крутого мастера китайской кухни у себя в подчинении, договорился о времени, а потом позвонил Линь Циюю, думая косвенно спросить, не получил ли Сяо Ежань в последнее время какое-то стимулирование.

Однако его ждало разочарование. Линь Циюй в последнее время всё время возил двух детей на работу и редко видел Сяо Ежана, так что естественно не знал, какой именно стимул тот получил. Но он был удивлён сказанному Шэнь Яоци ничуть не меньше.

Шэнь Яоци на душе стало легче. Смотри-ка, не он один так чрезмерно отреагировал. Ох нет, это нормальная реакция, абсолютно нормальная реакция, которая будет у любого, кто это услышит.

Настроив себя, Шэнь Яоци наоборот начал ждать с нетерпением результатов обучения Сяо Ежани. Надо знать, что он сам любил вкусную еду и любил готовить, хотя сейчас возможностей готовить было мало, любовь к еде совсем не уменьшилась. Если Сяо Ежань вдруг действительно увлётся гастрономией, то у него появится единомышленник, что тоже неплохо.

Сяо Ежань явно не просто болтал. В три часа дня он точно по расписанию появился в офисе генерального директора корпорации «Ци Лэ» и уставился на Шэнь Яоци. Они пялились друг на друга, раскрыв глаза.

Хотя Шэнь Яоци и ожидал этого, он не думал, что Сяо Ежань реально придёт. Это снова его удивило, но он быстро успокоился, посмотрел на Сяо Ежана и спросил:

— Ты серьёзно?

Сяо Ежань холодно посмотрел на Шэнь Яоци и довольно долго молчал, потом лишь промычал что-то неопределённое.

— Небеса, можешь сказать мне, какой именно стимул заставил тебя принять такое решение? — Шэнь Яоци был любопытен до смерти, но видя, что выражение лица Сяо Ежана становится всё холоднее, мгновенно сменил тему:

— Я нашёл тебе самого крутого шеф-повара в нашей компании, гарантирую, что ты узнаешь много способов приготовления вкусной еды. Пойдём, я тебя провожу.

Сяо Ежань молча шёл за Шэнь Яоци, всё ещё думая, какое блюдо лучше всего приготовить в первый раз для Лу Сяонина и остальных.

Шэнь Яоци шёл спереди, время от времени тайком поглядывая на идущего сзади Сяо Ежана. Заметив, что Сяо Ежань, редкий случай, задумался даже во время ходьбы, он понял, что причина учиться готовить точно есть. А насчёт этой причины...

Внезапно над головой Шэнь Яоци зажглась лампочка, глаза тут же тоже засияли. Думал, он, пожалуй, догадался, почему Сяо Ежань так поступает. Это точно из-за него, абсолютно из-за него.

Лу Сяонин. Да, точно Лу Сяонин. В последнее время, наверное, только Лу Сяонин мог заставить Сяо Ежана переживать. Не ожидал, совсем не ожидал. Не издаёт звука — и вдруг оглушает. Раньше Жань не встречался, ладно, а как начал, так просто потрясает мир. Даже такое дело, как готовка, осилил. Чего он только не сделает ради Лу Сяонина?

Похоже, Жань в этот раз действительно попал, и глубоко, наверное, уже не вылезет. Раз лучший друг собирается добиваться жены, они, лучшие друзья, конечно, должны помочь. Внести свой вклад, об этом не может быть и речи.

Напротив корпорации «Ци Лэ» как раз находился отель «Ци Лэ», принадлежащий группе. Пятизвёздочный, там и китайская, и западная кухня были на высоте, поэтому отель «Ци Лэ» был очень известен.

Приглашённый Шэнь Яоци мастер китайской кухни на самом деле не работал в этом отеле «Ци Лэ», но ради удобства обучения Сяо Ежани он специально приехал сюда.

Шэнь Яоци повёл Сяо Ежана прямо на кухню отеля, проходя так же свободно, как по собственному саду.

— Дядя Линь, — Шэнь Яоци поздоровался с улыбкой.

<http://bllate.org/book/16597/1517274>